

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА В РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Самусенко Л.А.

Современная охота и любительское рыболовство перестают быть способом добывания средств для существования и постепенно превращаются в активное общение человека с природной средой. Это обстоятельство находит отражение в практике государственного регулирования. Так, Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности Республики Беларусь на 2011-2015 годы предусматривает развитие *рекреационного рыболовства* [1], а Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 годы выделяет *охотничий туризм* [2].

Однако правовое закрепление этот факт получил только в законодательстве о рыболовстве, содержащем общее понятие рыболовства и его виды: промысловое и любительское. Согласно ст. 1 Закона «О животном мире» [3] и п. 2 Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства [4] *любительское рыболовство* рассматривается как рыболовство, включая подводную охоту, осуществляемое гражданами для удовлетворения потребности в активном отдыхе и (или) получении продукции рыболовства без цели извлечения дохода.

Законодательство об охоте содержит только общее понятие охоты (ст. 1 Закона «О животном мире» и п. 2 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты [5]) и промысловой охоты (ст. 24 Закона «О животном мире»). Примечательно, что определение промысловой охоты в отличие от иных понятий дается не в ст. 1, посвященной закреплению терминов, понятий и их определений, а в ст. 24, регламентирующей пользование объектами животного мира. Охота состоит в добыче охотничьих животных и в то же время согласно ст. 25 Закона «О животном мире» осуществляется гражданами в порядке *общего* пользования, а промысловая охота, являясь *видом* охоты, заключается в добыче охотничьих животных пользователями охотничьих угодий для использования в экономической деятельности и происходит в порядке *специального* пользования (ст. 26 Закона «О животном мире»). Таким образом, наблюдается противоречие в указании порядка осуществления охоты и промысловой охоты, требующее согласования. Для разрешения указанной коллизии добычу охотничьих животных гражданами предлагается именовать отдельным термином, который будет отражать самостоятельный вид охоты и назвать его «любительская охота». При определении этого термина следует отразить рекреационный признак охоты, который не получил закрепления в законодательстве, поскольку для охоты рекреационная цель не менее актуальна, чем для законодательства о рыболовстве, в котором эта цель установлена.

Подтверждением необходимости введения нового термина является охота иностранных граждан, которая осуществляется только на основании договора

оказания туристических услуг на проведение охотничьего тура¹, что дает основание наделить охоту рекреационным признаком, т. е. рассматривать ее как активный отдых (п. 133 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты).

В связи с этим по аналогии с законодательством о рыболовстве целесообразно ввести термин «любительская охота» в качестве вида охоты и определить ее как осуществляемую гражданами для удовлетворения потребности в активном отдыхе и (или) получения продукции охоты без цели извлечения дохода. Примечательно, что данный вид охоты был закреплен в Законе Белорусской ССР «Об охране и использовании животного мира» 1981 г. [6] и в настоящее время имеется в законодательстве большинства стран СНГ: Российской Федерации, Казахстана, Молдовы, Азербайджана, Кыргызстана, Армении, Узбекистана, Таджикистана. Заметим, что в некоторых из этих государств наряду с любительской выделяется и спортивная охота, в других – любительская объединена со спортивной, однако четкое разграничение между ними не приводится. По-разному определяются и цели охоты. Так, целью любительской (спортивной) охоты в Казахстане является удовлетворение спортивных, эстетических потребностей и личное потребление добытой продукции [7]; в Молдове цель спортивно-любительской охоты – добыча трофеев для личного потребления [8], в Российской Федерации цель любительской и спортивной охоты – личное потребление и рекреационная [9]. Следует заметить, что законодательство об охоте Азербайджана не выделяет отдельные виды охоты, однако в самом определении охоты в качестве целей названы удовлетворение и материальных, и духовных потребностей населения [10].

Следует обратить внимание на то, что разрешительный порядок проведения охоты и ее платный характер не дают основания относить ее к общему пользованию животным миром, т. к. названные признаки являются признаками специального природопользования, которые указываются в юридической литературе. Такой подход законодателя подвергается критике учеными [11, с. 143; 12, с. 343] и требует изменения, тем более, что в законодательстве стран СНГ (Украина, Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан) охота справедливо рассматривается как специальный вид пользования.

Как было указано выше, определения терминов «охота», «рыболовство», «промысловое рыболовство», «любительское рыболовство» приводятся как в ст. 1 Закона «О животном мире», так и в п. 2 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты и Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства соответственно. Для устранения дублирования правовых норм предлагается исключить из названных Правил указанные термины и ограничиться их определением в Законе «О животном мире» как в нормативном правовом акте, устанавливающем правовые основы использования объектов животного мира. Что касается термина «промысловое рыболовство», то его определение следует исключить из ст. 24 Закона «О животном мире» и закрепить его в ст. 1 названного Закона. Практику

¹Охотничий тур – организация охоты по договору оказания туристических услуг для отдельных лиц или группы лиц, в том числе для иностранных граждан, в течение определенного периода с предоставлением комплекса услуг (егерских и других) (п. 2 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты)

государственного регулирования, существующую в законодательстве большинства стран СНГ, где ни в одном акте, который регулирует отношения в области использования и охраны животного мира, не содержатся определения указанных понятий, нельзя признать обоснованной.

Для обозначения объектов рыболовства законодательство о животном мире употребляет термин «дикие животные, относящиеся к объектам рыболовства», а для объектов охоты – «охотничьи животные». В то же время для обозначения угодий и хозяйства применяются парные термины: «рыболовные угодья»-«охотничьи угодья», «ведение рыболовного хозяйства»-«ведение охотничьего хозяйства». В целях соблюдения единообразия употребляемой терминологии в сфере охоты и рыболовства объекты рыболовства по аналогии с объектами охоты имеет смысл именовать «рыболовными животными».

На организации по ведению рыболовного и охотничьего хозяйства возлагаются дополнительные обязанности по созданию благоприятных условий для осуществления платного любительского лова рыбы и охоты, однако объем этих требований различен. Более обширный перечень установлен для рыболовных хозяйств, включающий оборудование лодочных станций, причалов, автостоянок и мест для ночлега, прокат орудий рыболовства, маломерных судов и предоставление других услуг. В то же время существующую в настоящее время обязанность охотничьих хозяйств по благоустройству стоянок, мест отдыха нельзя признать достаточной.

Литература:

1. Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности Республики Беларусь на 2011-2015 годы: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 7 окт. 2010 г., № 1453 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 годы: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 3 нояб. 2010 г., № 1626 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. О животном мире: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

6. Об охране и использовании животного мира: Закон Белорусской ССР, 26 нояб. 1981 г. // СЗ БССР. – 1981. - № 33. – ст. 669.
7. Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира: Закон Респ. Казахстан, 9 июля 2004 г., № 593-П // Национальная библиотека Беларуси. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru> – Дата доступа: 12.03.2012 г.
8. О животном мире: Закон Респ. Молдова, 27 апр. 1995 г., № 439-ХП // Национальная библиотека Беларуси. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru> – Дата доступа: 12.03.2012 г.
9. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов: Федеральный Закон Российской Федерации, 24 июля 2009 г., № 209-ФЗ // Национальная библиотека Беларуси. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru> – Дата доступа: 12.03.2012 г.
10. О животном мире: Закон Азербайджанской Респ., 4 июня 1999 г., № 675-П // Национальная библиотека Беларуси. Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru> – Дата доступа: 12.03.2012 г.
11. Петров, В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов / В.В. Петров. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 557 с.
12. Экологическое право: учеб. пособие / С.А. Балашенко и др.; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – 495 с. // base.spinform.ru

КОНЦЕССИОННЫЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ

Умарова П.М.

В мировой практике добычи углеводородов существуют три основные договорные формы пользования недрами: это концессии в узком смысле, которые иногда называют «налог плюс роялти»; соглашение о разделе продукции, так называемые «продакшен-шеринг»; и контракты на предоставление услуг, именуемые сервисными контрактами. Одним из первых способов оформления договорных отношений в сфере недропользования является договор концессии.

Если сделать небольшой экскурс в историю, то мы заметим, что концессионное соглашение (англ. concession agreement от лат. concessio – пожалование, дарование, уступка прав) [5, с.19] – исторически первоначальный и наиболее распространенный в настоящее время вид договора недропользования. Следует отметить, что данный договор представляет собой одну из форм привлечения инвестиций в экономику, используемую многими странами. Концессионные договоры как чисто договорная форма широко практикуются во Франции, Италии, Германии и десятках других стран континентального права [9, с.30].

Нельзя сказать, что данный договор достаточно «молодой». Используется он уже достаточно давно. По мнению С.Мороза основные начала современной